

Научная статья

УДК 159.9

DOI:

СУБЪЕКТИВНЫЙ ВОЗРАСТ ОСУЖДЕННЫХ ЗА РАЗНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Елизавета Сергеевна Новоселова¹✉, Екатерина Вячеславовна Забелина²

¹Челябинский государственный университет (ФГБОУ ВО ЧелГУ), Челябинск, Россия, lapteva00@list.ru, ORCID: 0009-0003-4608-3673

²Челябинский государственный университет (ФГБОУ ВО ЧелГУ), Челябинск, Россия, ORCID: 0000-0002-2071-6466

Аннотация. В статье представлены результаты исследования субъективного возраста заключенных, осужденных за различные виды преступлений, насильственных и корыстных. Под субъективным возрастом понимают внутреннее ощущение человеком своего возраста, которое может не совпадать с реальным биологическим возрастом. Цель исследования — изучить особенности субъективного возраста у осужденных за корыстные и насильственные преступления с учётом их социально-демографических характеристик. В результате (N=296) выявлены значимые различия в показателях субъективного возраста между заключёнными, осуждёнными за корыстные и насильственные преступления. Осуждённые за корыстные преступления воспринимают себя моложе и оценивают возраст своих интересов как более молодой, что может быть связано с меньшей разрушающей силой для личности экономических правонарушений по сравнению с насильственными преступлениями. Это также может указывать на более выраженную гибкость мышления и большую восприимчивость к программам реабилитации у осужденных за корыстные преступления.

Ключевые слова: субъективный возраст, биографический возраст, социальный возраст, когнитивно-эмоциональный возраст, интеллектуальный возраст, осужденные, корыстные преступления, насильственные преступления

Для цитирования: Новоселова Е. С., Забелина Е. В. Субъективный возраст осужденных за разные виды преступлений // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2025. № 3 (31). С. 44–49. DOI:

Original article

THE SUBJECTIVE AGE OF THOSE CONVICTED OF VARIOUS TYPES OF CRIMES

Elizaveta Sergeevna Novoselova¹✉, Ekaterina Vyacheslavovna Zabelina²

¹Chelyabinsk State University (ChelSU), Chelyabinsk, Russia, lapteva00@list.ru, ORCID: 0009-0003-4608-3673

²Chelyabinsk State University (ChelSU), Chelyabinsk, Russia, ORCID: 0000-0002-2071-6466

Abstract. The article presents the results of a study of the subjective age of prisoners convicted of various types of crimes, violent and mercenary. Subjective age is understood as a person's inner feeling of their age, which may not coincide with their real biological age. The purpose of the study is to study the peculiarities of the subjective age of those convicted of mercenary and violent crimes, taking into account their socio-demographic characteristics. As a result (N=296), significant differences in subjective age indicators were revealed between prisoners convicted of mercenary and violent crimes. Those convicted of mercenary crimes perceive themselves to be younger and assess the age of their interests as younger, which may be due to the less destructive force of economic offenses for a person compared to violent crimes. It may also indicate a more pronounced flexibility of thinking and a greater susceptibility to rehabilitation programs for those convicted of mercenary crimes.

Keywords: subjective age, biographical age, social age, cognitive-emotional age, intellectual age, convicts, mercenary crimes, violent crimes

For citation: Novoselova ES, Zabelina EV. The subjective age of those convicted of various types of crimes. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2025;3(31):44-49. (In Russ.). DOI:

Введение. Психологические аспекты преступности и правонарушений вызывают значительный интерес в современном обществе и привлекают внимание учёных и специалистов в области криминологии, пенитенциарной и юридической психологии [1].

В современной пенитенциарной психологии часто рассматривается криминологическая типология личности преступника, которая отражает степень развития криминальных характеристик, их устойчивость и возможность коррекции. При этом важно учитывать социально-психологические особенности осуждённых, так как они влияют на дифференциацию методов воздействия, эффективность процесса ресоциализации и реабилитации, способствуя формированию социально адаптивного образа жизни. Возраст — один из важных параметров при дифференциации осужденных, который не всегда учитывается в программах реабилитации.

Возраст — это ступень психического развития индивида, его развития как личности, характеризуемая совокупностью закономерных физиологических и психологических изменений [4]. Субъективный возраст — это внутреннее ощущение человеком своего возраста, которое может не совпадать с реальным биологическим возрастом [9]. На восприятие своего возраста могут влиять различные факторы, такие как условия содержания, отношение окружающих, наличие или отсутствие социальной поддержки и другие. Когнитивная иллюзия возраста — разница между хронологическим и субъективным возрастом человека, которая возникает в процессе жизни человека. Хронологический возраст отражает, сколько лет прожито, а субъективный возраст свидетельствует, как субъективно себя ощущает человек [10]. Причем, если подростки и молодые люди оценивают себя старше, то после 25 лет нарастает тенденция оценивать себя моложе своего хронологического возраста. При этом разница хронологического и субъективного возрастов нарастает и особенно значительна после 50 лет, достигая 16 лет у пожилых людей [9].

Субъективный возраст человека фактически описывает динамику возрастной идентичности. Он становится тем стержневым представлением, относительно которого человек воспринимает себя на жизненном пути и испытывает удовлетворенность собственной жизнью. Несмотря на прогностическую важность этого феномена для определения уровня субъективного благополучия и

психического здоровья [6], не обнаружено исследований субъективного возраста у осужденных.

Цель данного исследования — выявить особенности субъективного возраста у осуждённых за корыстные (например, кража, мошенничество) и насильственные (например, убийство, изнасилование) преступления.

Материалы и методы исследования. В данном исследовании применяется классификация испытуемых как осуждённых за корыстные (например, кража, мошенничество) и насильственные (например, убийство, изнасилование) преступления [2; 3].

Корыстные преступления характеризуются корыстной мотивацией и стремлением к противоправному обогащению за счёт государства, коммерческих структур и общественных объединений. Осуждённые за корыстные преступления представляют особую категорию, так как сталкиваются с серьёзными трудностями в процессе восстановления своего экономического статуса. Личностные черты, которые привели к совершению такого преступления, указывают на определённые моральные и психологические недостатки (жадность, жестокость, агрессивность и так далее) [8].

К преступлениям насильственного характера относят те преступления, которые связаны с применением физического и психологического насилия для достижения своих целей.

Согласно исследованиям, осуждённые за корыстные преступления и преступления насильственного характера обладают рядом психологических особенностей. Для осуждённых за корыстные преступления характерно то, что в процессе формирования их личности преобладает осознаваемая активность принятия и дальнейшего развития криминальной направленности смыслов и ценностей. Корыстные преступления чаще планомерно готовятся, а не совершаются спонтанно. Как отмечает Е. Ю. Стрижов, эти преступления поддерживаются распространёнными в современном обществе принципами индивидуализма, прагматизма, потребления, конкуренции и личного успеха [6; 7].

В основе корыстных преступлений зачастую лежит неуверенность в себе как личности, заслуживающей признания со стороны общества. Для таких людей престиж, высокий статус и имидж являются главными ценностями. Они не могут чувствовать себя уверенно, если не обладают внешними атрибутами успеха, такими как роскошный дом или престижный автомобиль. Стремление к высо-

кому материальному уровню становится способом компенсации комплекса неполноценности [11].

На основании вышесказанного можно выделить основные причины совершения экономических преступлений — это стремление к быстрому обогащению и власти, а также желание удовлетворить свои потребности за счёт других людей [1].

Осуждённые за насильственные преступления характеризуются высоким уровнем доминирования, агрессивности, самоуверенности и настойчивости. Они обособлены и ригидны в своих установках, внушаемы, закрыты, отличаются узостью мышления и консерватизмом привычек [6; 7]. Таким образом, осужденные за насильственные преступления представляются особо сложной категорией для проведения с ними воспитательной работы с целью исправления личности в условиях лишения свободы [2]. Именно с ними связано наибольшее количество нарушений режимных требований.

Основными причинами совершения экономических преступлений и преступлений насильственного характера является желание отомстить за прошлые обиды и желание утвердиться в глазах окружающих [1].

Таким образом, на основе приведенных сведений о различном психологическом профиле преступников, осужденных за корыстные и насильственные преступления, было выдвинуто предположение о том, что субъективный возраст осужденных за корыстные преступления более молодой по сравнению с осужденными за насильственные преступления.

Результаты исследования и их обсуждение. Базой исследования стала ГУФСИН России по Челябинской области. Всего в исследовании участвовали 346 осужденных, из них мужчины составляют 67,4 % (233 человека), женщины — 27,1 % (94 человека) и 19 испытуемых не указали пол. Разнообразие выборки связано с соблюдением принципов конфиденциальности и добровольности.

За преступления насильственного характера в этой выборке осуждены 111 человек, из них 92

мужчин и 19 женщин, в возрасте от 21 до 71 года (средний возраст 39 лет), высшее образование есть у 7 осужденных, 65 человек имеют среднее профессиональное образование и у 46 осужденного общее образование. За корыстные преступления были осуждены 164 человека, из них 101 мужчина и 63 женщины, в возрасте от 19 до 64 лет, высшее образование есть у 33 осужденных, 62 человека имеют среднее профессиональное образование и у 66 осужденных общее образование. Стоит отметить, что осуждённые за экономические преступления и преступления насильственного характера имеют ряд общих социально-демографических характеристик, однако количество людей, осужденных за экономические преступления, больше, чем за насильственные преступления. За корыстно-насильственные преступления человек были осуждены 14 человек, из них 13 мужчин и 1 женщина, в возрасте от 22 до 65 лет, у 8 испытуемых среднее профессиональное образование и 4-х общее образование. Однако ввиду малочисленности этой группы, они не участвовали в дальнейшем исследовании.

С целью диагностики субъективного возраста заключенных применялась методика «Age-of-Me» (Barak, 2009) в адаптации Е. А. Сергиенко [9]. Социально-демографические характеристики фиксировались с помощью анкеты. Математическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета статистических программ SPSS Statistics RUS 24.0.

С целью сравнения среднего биологического возраста в группах заключенных, осужденных на корыстные и насильственные преступления, был проведен анализ с помощью Т-критерия Стьюдента. В таблице 1 представлена описательная статистика групп.

Сравнение среднего биологического возраста в двух группах показало наличие значимых различий ($t = 3,751$ при $p = 0,000$). Можно сделать вывод о том, что люди совершают корыстные преступления в более молодом возрасте по сравнению с теми, кто совершил насильственные преступления. Далее обозначенные группы сравнивались по показа-

Таблица 1
Table 1

Средние значения возраста, осужденных за разные типы преступлений
Average ages of those convicted of different types of crimes

	Типы преступлений	N	Среднее	Среднеkv. отклонение	Среднеkv. ошибка среднего
возраст	корыстные	163	35, 8896	10, 28003	0,80519
	насильственные	110	39, 6909	10, 62949	1, 01348
	Корыстно-насильственные	14	38,3571	12,19462	13,25915

Средние значения субъективного возраста (отклонения реального возраста от воспринимаемого), осужденных за разные типы преступлений
Average values of subjective age (deviations of real age from perceived age) of those convicted of different types of crimes

	Типы преступлений	N	Среднее	Среднекв.отклонение	Среднекв. ошибка среднего
Эмоционально-когнитивный	корыстные	164	-8,0488	156,34337	12,20837
	насильственные	111	4,2793	11,68073	1,10869
Физический	корыстные	164	2,4390	10,97973	,85737
	насильственные	111	2,5946	9,49390	,90112
Социальный	корыстные	164	2,8963	10,55783	,82443
	насильственные	111	1,1712	22,83334	2,16724
Интеллектуальный	корыстные	164	2,6220	8,97664	,70096
	насильственные	111	-2,2793	53,29202	5,05825

телям субъективного возраста. Результаты описательной статистики представлены в таблице 2.

Результаты сравнительного анализа с помощью Т-критерия Стьюдента не выявили значимых различий показателей субъективного возраста в группах заключенных, осужденных за корыстные и насильственные преступления. Вместе с тем обнаружены статистические тенденции, которые позволяют предполагать различия в показателях эмоционально-когнитивного и интеллектуального возраста. Согласно им, осужденные за корыстные преступления воспринимают себя моложе, чем осужденные за насильственные преступления ($p=0,354$). Кроме того, осужденные за корыстные преступления оценивают возраст своих интересов как более молодой, по сравнению с осужденными за насильственные преступления ($p=0,308$).

Это может быть связано с тем, что правонарушения в экономической сфере менее разрушительны для личности, по сравнению с насильственными преступлениями. Это означает, что осужденные за корыстные преступления могут быть в боль-

шей степени восприимчивы к программам реабилитации, которые могут проходить для них более успешно. Это же подтверждает факт более молодого интеллектуального возраста у них (на уровне тенденции). Можно предположить, что эти заключенные проявляют больше интереса к современным технологиям, текущим событиям, что косвенно свидетельствует о гибкости мышления и способности меняться.

Заключение. Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что существуют особенности субъективного возраста у заключенных, осужденных за корыстные и насильственные преступления. Осужденные за корыстные преступления воспринимают себя моложе и оценивают возраст своих интересов как более молодой, что может быть связано с меньшей разрушающей силой экономических правонарушений по сравнению с насильственными преступлениями. Это может указывать на большую восприимчивость к программам реабилитации и гибкость мышления у осужденных за корыстные преступления.

Список источников

1. Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология: учебник для образовательных учреждений Минюста России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 681 с.
2. Звягинцев М. В., Звягинцева Е. Н. К вопросу об уровне развития когнитивных и интеллектуальных способностей осужденных 18–20 лет и использования образования как фактора профилактики преступлений // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 175–178.
3. Золотарева А. А. Роль апатии в формировании мужского депрессивного синдрома у заключенных // Психология и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 2–13. DOI: 10.17759/psylaw.2021110101.
4. Казак Б. Б., Смирнов А. М., Петров С. И. [и др.] Ресоциализация осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций: учеб. пособие для вузов / под ред. Б. Б. Казака. М.: Юрайт, 2024. 175 с.
5. Липунова О. В. Пенитенциарная психология: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2016. 224 с.

6. Петров В. И., Скугаревская Е. И., Вальчук Э. А. [и др.] Комплексная оценка предикторов развития расстройств адаптации у осужденных // Вестник ВГМУ. 2006. Т. 5, № 4. С. 84–93.
7. Поздняков В. М., Иванов А. С., Сидорова Н. В. [и др.] Пенитенциарная психология: психологическая работа с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. В. М. Позднякова. М.: Юрайт, 2024. 222 с.
8. Понкратова В. С. Исследование особенностей личности осужденных, отбывающих наказание за корыстные и насильственные преступления // Пенитенциарная наука. 2019. № 4 (12). С. 420–426.
9. Сергиенко Е. А. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 10.
10. Сергиенко Е. А. Роль субъективного возраста в регуляции жизнедеятельности // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / под ред. А. Л. Журавлева, Н. В. Тарабриной, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенковой. М.: Ин-т психологии РАН, 2016. С. 50–84.
11. Тарасова С. А. Пенитенциарная психология: учеб. пособие. Самара: Самарский юрид. ин-т ФСИН России, 2016. 170 с.

References

1. Dmitriev YuA, Kazak BB. *Penitentsiarnaya psikhologiya: uchebnik dlya obrazovatel'nykh uchrezhdeniy Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii* [Penitentiary Psychology: Textbook for Educational Institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation]. Rostov-on-Don: Feniks; 2007. 681 p. (In Russ.).
2. Zvyagintsev MV, Zvyagintseva EN. K voprosu ob urovne razvitiya kognitivnykh i intellektual'nykh sposobnostey osuzhdennykh 18–20 let i ispol'zovaniya obrazovaniya kak faktora profilaktiki prestupleniy [On the Issue of the Level of Development of Cognitive and Intellectual Abilities of Convicts Aged 18–20 Years and the Use of Education as a Crime Prevention Factor]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education]. 2020;(66-2):175-178. (In Russ.).
3. Zolotareva AA. Rol' apatii v formirovaniy muzhskogo depressivnogo sindroma u zaklyuchennykh [The Role of Apathy in the Formation of Male Depressive Syndrome in Prisoners]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2021;11(1):2-13. DOI: 10.17759/psylaw.2021110101. (In Russ.).
4. Kazak BB, Smirnov AM, Petrov SI, et al. *Resotsializatsiya osuzhdennykh k nakazaniyam, ne svyazannym s lisheniem svobody, sostoyashchikh na uchete ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsiy* [Resocialization of Convicts to Non-Custodial Sentences Registered with Penal Inspectorates]: study guide for universities. Ed. by BB Kazak. Moscow: Yurait; 2024. 175 p. (In Russ.).
5. Lipunova OV. *Penitentsiarnaya psikhologiya* [Penitentiary Psychology]: study guide. 2nd ed. Moscow: FLINTA; 2016. 224 p. (In Russ.).
6. Petrov VI, Skugarevskaya EI, Val'chuk EA, et al. Kompleksnaya otsenka prediktorov razvitiya rasstroystv adaptatsii u osuzhdennykh [Comprehensive Assessment of Predictors of Adaptation Disorders Development in Convicts]. *Vestnik VGMU* [Bulletin of VSMU]. 2006;5(4):84-93 (In Russ.).
7. Pozdnyakov VM, Ivanov AS, Sidorova NV, et al. *Penitentsiarnaya psikhologiya: psikhologicheskaya rabota s osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazanie v vide lisheniya svobody* [Penitentiary Psychology: Psychological Work with Convicts Serving Prison Sentences]: study guide for universities. Ed. by VM Pozdnyakov. Moscow: Yurait; 2024. 222 p. (In Russ.).
8. Ponkratova VS. Issledovanie osobennostey lichnosti osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie za korystnye i nasil'stvennye prestupleniya [Research of Personality Characteristics of Convicts Serving Sentences for Mercenary and Violent Crimes]. *Penitentsiarnaya nauka* [Penal Science]. 2019;(4):420-426. (In Russ.).
9. Sergienko EA. Sub'ektivnyy i khronologicheskiy vozrast cheloveka [Subjective and Chronological Age of a Person]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research]. 2013;6(30):10 (In Russ.).
10. Sergienko EA. Rol' sub'ektivnogo vozrasta v regulyatsii zhiznedeyatel'nosti [The Role of Subjective Age in the Regulation of Life]. In: Zhuravlev AL, Tarabrina NV, Sergienko EA, Kharlamenkova NE, editors. *Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya i sovladanie* [Psychology of Everyday and Traumatic Stress: Threats, Consequences and Coping]. Moscow: Institut psikhologii RAN; 2016. P. 50-84. (In Russ.).

11. Tarasova SA. *Penitentsiarnaya psikhologiya* [Penitentiary Psychology]: study guide. Samara: SamarSKIY yuridicheskiy institut FSIN Rossii; 2016. 170 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. С. Новоселова — преподаватель кафедры психологии.

Е. В. Забелина — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии.

Information about the authors

E. S. Novoselova — Lecturer, Department of Psychology.

E. V. Zabelina — Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology.

---

*Статья поступила в редакцию 21.04.2025;
принята к публикации 06.06.2025.*

*The article was submitted 21.04.2025; accepted for
publication 06.06.2025.*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.